

НЕПОХОЖЕ складываются актерские биографии. Одни артисты, едва выйдя на подмостки профессионального театра, уже успевают заявить о себе яркой индивидуальностью, своеобразием творческой манеры. Другие проходят этот путь долго и не просто, терпеливо дожидаясь своего «звездного часа».

Так и Ольга Антонова, актриса Академического театра комедии. Годы играя на сцене этого театра, она была почти незаметна. Отчего же это происходило? Ведь ее дебют в роли Шурки Зальгидият в спектакле «Инкогнито», поставленном еще Н. П. Акимовым, удался. Но сошла со сцены эта постановка, и потянулись затем чередой незаметные эпизодические роли — кондукторша в «Разорванном рубле» С. Антонова.

На кудрявой голове Нины Леонидовны — О. Антоновой соломенная шляпка с букетиком искусственных ягод; близорукие глаза прикрыты круглыми очками, а светло-коричневая пелеринка придает тридцатилетней «старой деве» трогательно-детский вид. Мягкая мелодика грудного голоса дополняет неуловимое очарование женственной теплоты.

О. Антонова словно спорит с автором пьесы, отстаивая право своей героини на женскую привлекательность. Ее «удивительное» невезение вовсе не в том, что она невзрачна и даже в чем-то жалка, как было задумано А. Арбузовым. Просто Нина Леонидовна в сравнении с другими персонажами спектакля непрактична в жизни, откровенно несовременна. Несовременна в

ло бы и не быть, потому что поставлен «сценический вариант» Театра комедии, в котором этот персонаж заметно изменился. В спектакле акцентируются политические мотивы комедии-сатиры, и поэтому Селимена становится жертвою интриги придворной знати и одновременно непонимания со стороны любимого — Альцеста. Королевские придворные агрессивны. Они догадываются о духовном единстве Селимены с Альцестом, тщательно, однако, маскируемом сюзом.

О. Антонова играет хрупкую, похожую на любящее и шаловливое дитя женщин, и поражение которой заранее предreshено — где же ей тягаться со своими жестокими и лицемерными противниками? Идя за Альцестом, выступившим против лжи, ставшей в обществе привычной и обязательной, она вынуждена вести политику тонкой дипломатии, этой временной и ненадежной защиты. И все же восстает против насилия королевского двора в облике появившейся перед ней злощезей и опасной маркизы Арсиной.

Однако, вопреки желанию постановщика углубить драматизм роли Селимены и общей ситуации комедии, образ подруги Альцеста, как мне представляется, несколько обедняется, лишаясь внутренней противоречивости, при которой героиня Мольера могла любить нетерпимца лжи и одновременно бить плотью от плоти придворного общества.

Есть актеры, для которых задание постановщика часто только повод для собственной режиссерской разработки образа. И есть актеры, художественная стихия которых нуждается в режиссере, внимательном к их творческим особенностям. К ним принадлежит, думается, и О. Антонова. В тех спектаклях, где постановщику не удавалось отыскать заветного ключика, индивидуальность ее сказывалась невятно, едва проступая в режиссерском рисунке роли. Таковы Верочка, Фалалей, Болванчик. В случае, когда актриса предоставлена себе, вдруг обнаруживается повторяемость характеристик, что особенно заметно по образам принцессы и уличного мальчишки в постановке «Волшебные истории Оле-Лукояе».

Более трех лет прошло со дня премьеры «Этого милого старого дома», спектакля, открывшего новые грани творческих возможностей Ольги Антоновой. За эти годы ею создано несколько убедительных образов, которые доказывают, что театр и зритель вправе и в дальнейшем ждать от актрисы много новых интересных работ.

Е. ЕГОРОВА,
театровед

УТВЕРЖДЕНИЕ ДОБРОТЫ

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

первая школьница из «Гусиного пера» С. Лунгина и И. Нусинова... Актриса старалась одушевить эти «проходные» персонажи, одарить их теплотой искреннего чувства. Однако за грань профессиональной честности и добросовестности многие ее актерские работы не выходили. И не потому ли вдруг такой неожиданной показала метаморфоза, происшедшая с ней в роли Нины Леонидовны из лирической комедии А. Арбузова «Этот милый старый дом», поставленной П. Фоменко?

Даже вспомнив такие удачные роли актрисы, как Верочка в «Служивцах» Э. Брагинского и Э. Рязанова (в спектакле малоинтересном), Фалалей в «Селе Степанчикове» Ф. М. Достоевского, Маленький Болванчик в антивоенной сатире «Мы бомбили Нью-Хейвен» Дж. Хеллера, видишь, насколько отличается от этих сценических созданий образ Нины Леонидовны. Верочка открыто наделена личным человеческим и женским обаянием актрисы. Фалалей и Маленький Болванчик существуют в рамках решения, строго заданного режиссерами. И только в образе несколько странной Нины Леонидовны органично соединились и яркая образность режиссерского замысла с его вниманием к глубинной психологии человека, и незаурядный артистический дар исполнительницы, также тяготеющей к раскрытию внутреннего мира человека. И, может быть, впервые четко выявилась ее «актерская тема» — доброты человеческой и житейской незащищенности.

своей наивной непосредственности, навязчивой доброте, в отсутствии победоносной уверенности в силе своего обаяния. О. Антонова ищет перевоплощения подлинного, сознательно уходя от собственной походки, интонации, мимики. От комедийности актриса легко и органично переходит к драматизму. Светлые глаза Нины Леонидовны смотрят в зал, и как-то особенно заметна их беззащитная близорукость. И такую силу духа и доброты обнаруживает эта женщина, естественная, как сама природа, что прикосновение лжи или равнодушия к ней кажется жестоко несправедливым.

Героини О. Антоновой порой по-детски беспомощны перед устоявшимися канонами «взрослого» мира, и даже в милом кокетстве своим они непосредственны и наивны, всегда добры и доверчивы. Такова личная позиция актрисы, и поэтому на роль Елены из «Троянской войны не будет» Ж. Жироду была назначена именно О. Антонова. Холодная, безгранично типичная в своей философии Елена в ее исполнении все равно остается «прекрасной спартанской царицей», символом женственности, мягкости и обаяния.

Подлинная удача приходит к актрисе именно тогда, когда она создает роли духовно близкие, когда ей удастся породниться с душой героини. И это вновь произошло в работе над образом Селимены в комедии «Мизантроп» Ж.-Б. Мольера. Надо сказать, что без помощи режиссера спектакль П. Фоменко такого слияния мог-